

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 34, Is. 6, pp. 43–61, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-34-6-43-61
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47).084.8

The 110th Separate Kalmyk Cavalry Division in the Defensive Battles for Don River Crossings and Its Role in the Rescue of Some Southern Front Units in the Summer of 1942

Sergey A. Zayarny ¹, Utash B. Ochirov ²

¹ Independent Researcher (Moscow, Russian Federation). E-mail: zajarnyj@mail.ru

² Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Chief Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: ochirovub@kigiran.com

Abstract. The article deals with the history of combat operations for the defense of Don River crossings in the Manych and Sala River valleys conducted by the 110th Separate Kalmyk Cavalry Division (in the stanitsas of Bagaevskaya, Melikhovskaya and Razdorskaya) in July of 1942.

After the heavy defeats of the late 1941 – early 1942 the German military command realized the impossibility of conducting strategic operations on all fronts, and chose the South direction as the main one within the new campaign aiming to secure the Caucasian oil fields and, thus, win the war not by direct attacks but as a result of economic oppression. The Wehrmacht planned to encircle and eliminate troops of the Southwestern and Southern Fronts within a chain of operations on the right bank of the Don — so as to clear the way towards their goal. So, Army Group South accumulated large forces equipped with latest military machinery and weapons.

During the Donbass defensive operation of 1942 the Soviet troops attempted to counter the attacks of fascist forces but were defeated. And those were Don River crossings — including the mentioned ones — that proved critical to the rescue of Southern Front units. The river crossings next to the stanitsas of Bagaevskaya, Melikhovskaya and Razdorskaya were defended by the 110th Separate Kalmyk Cavalry Division. The national military unit had been formed shortly before in Kalmykia, had no combat experience, and became fully armed (except for air defense guns) only on the eve of the battles. Nonetheless, the 110th Cavalry Division was perfectly manned (including with those from the discontinued 111th Kalmyk Cavalry Division), its soldiers had passed full training courses, were acquainted with and trusted their commanding officers. The Soviet top military were well aware that a cavalry division was not designed for such defense activities, especially on the 58 km long front, but no infantry units that could replace the Kalmyk cavalry were found.

Recognizing the importance of those river crossings, the Germans had constantly bombed the area, and then forwarded there the most elite division of the Wehrmacht — the Panzer Grenadier Division Grossdeutschland. Still, due to efficient actions, valour and tremendous efforts of soldiers and officers who worked and defended the crossings, they managed to rescue and transport to the southern bank over 425 thousand people, 215 tanks, approximately 1 300 artillery pieces, over 8 thousand tractors and trucks (including multiple rocket launchers), 10 thousand carts, 22 thousand horses, etc. It was through those river crossings that the bulk of the 37th, 24th and 9th Armies as well as diverse remnants

of some other armies of the former Southwestern Front — that had played a significant role in the Battle of the Caucasus at the initial stage — were evacuated. As a result, the German top military's plans of encircling the troops of the Southern and Southwestern Fronts were disrupted, which proved crucial to the general failure in achieving the main goal of the 1942 campaign. And the 110th Separate Kalmyk Cavalry Division largely contributed to this failure of the Wehrmacht.

Keywords: Great Patriotic War of 1941 – 1945, Red Army, Donbass defensive operation of 1942, Don River defensive campaign, 110th Separate Kalmyk Cavalry Division

Начало июля 1942 г. для Красной армии оказалось очень «жарким». Вермахт, оправившись от зимних поражений и пополнив свои силы, провел серию армейских операций по ликвидации наиболее опасных вклинений советских войск в линию своего фронта и начал стратегическую операцию, которая в конечном итоге должна была решить главную задачу кампании 1942 г. На северном фланге Восточного фронта 16-я армия Э. Буша добивала в «котле» под Мясным Бором остатки 2-й ударной армии А. А. Власова. На центральном направлении 9-я армия Х. фон Фитингхофа¹ начала операцию «Зейдлиц», завершившуюся окружением и разгромом 39-й армии И. И. Масленникова и 11-го кавалерийского корпуса С. В. Соколова, а южнее две танковые армии (2-я немецкая и 3-я советская) вели ожесточенную танковую битву на берегах Жиздры. В Крыму 11-я армия Э. фон Манштейна после долгой восьмимесячной осады взяла штурмом доблестный Севастополь, пленив защищавшие его остатки Приморской армии. Однако самые важные бои разгорелись на северном фланге группы армий «Юг»: в ходе операции «Блау», начавшейся 28 июня, 4-я танковая, 2 и 6-я полевые армии вермахта при поддержке 2-й венгерской армии разбили войска 21-й (Юго-Западного фронта) и 40-й (Брянского фронта) советских армий и вышли к берегу Дона в районе Воронежа и Острогожска. Операция «Блау» являлась лишь началом в цепи операций, посредством которых должна была быть достигнута стратегическая цель летне-осенней кампании 1942 г. — захват кавказской нефти. Немцы к тому времени хорошо понимали, что вести стратегические операции на всех направлениях, как это было во времена «Барбароссы», им не по силам, поэтому для победы в новой кампании избрали южное направление, чтобы разгромить Красную армию и выиграть войну не пря-

мым ударом, а экономическим удушением.

Действительно, Кавказ в годы Великой Отечественной войны играл важнейшую роль в военной экономике СССР. До войны Закавказье и Северный Кавказ давали стране 86 % нефти, 65 % газа, 56 % марганца. Помимо этого здесь добывался уголь, выплавлялись ферросплавы, производились различные боеприпасы, типы вооружения и военной техники. Через Каспийское море и Кавказ шли стратегические грузы из-за рубежа, поставляемые по программе ленд-лиза через Персидский залив. В результате разгрома конвоя PQ-17 в Арктике и активизации боевых действий в северной части Тихого океана (после захвата японцами алеутских островов Атту и Кыска в июне 1942 г.) «иранская» ветка приобрела ключевое значение для этой программы [Очиров 2005: 146–147].

При этом немцы, хотя и ставили конечной целью захват бакинского нефтяного района, но могли решить эту проблему и путем перехвата транспортных коммуникаций. Основные маршруты доставки этих грузов осуществлялись через Каспий до Астрахани и частично далее по Волге (на судах и танкерах) и по железным дорогам Астрахань–Саратов и Тихорецк–Сталинград. 4 августа 1942 г. благодаря неимоверным усилиям гражданского населения Калмыкии, Астраханского и Кизлярского округов была завершена железнодорожная ветка Астрахань–Кизляр (правда, ее возможности были ограничены: поезда могли ходить по ней со скоростью до 25 км/ч, отсутствовала необходимая инфраструктура — станции, водокачки, склады топлива) [Калмыкия ... 2005: 200–201]. В случае перехвата всех этих коммуникаций в Сталинграде и Астрахани военная экономика СССР из-за отсутствия нефти могла оказаться на грани коллапса. Единственной альтернативой для стратегической коммуникации была железная дорога Красноводск–Ташкент (и далее через Оренбургско–Ташкентскую магистраль или Турксиб), но ее возможности были ограничены. К тому же этот путь

¹ Генерал танковых войск Хайнрих фон Фитингхоф временно исполнял обязанности командующего 9-й армией после ранения 23 мая 1942 г. генерал-полковника В. Моделя.

требовал гораздо большего времени для доставки грузов. Спешно достраивалась железная дорога Гурьев–Орск, но в случае падения Астрахани ее также было нетрудно перерезать.

Глубина задуманной немцами цепи операций была невероятно огромной, доселе вермахт никогда не решал задачи на такие расстояния в рамках одной кампании. Ведь от Курска до Баку по прямой (без учета рек и горных хребтов) было более 1 600 км (даже в кампании 1941 г. расстояние по прямой от Бреста до Москвы или от Тильзита до Тихвина было около 1 000 км, от Перемышля до Ростова-на-Дону — около 1 300 км). С учетом обходов и маневров расчетная глубина операций всех трех этапов летне-осенней кампании 1942 г. могла достигать 2 100 км [Сталинградская битва 2002: 14–15]. Поэтому ключевым условием успеха кампании было уничтожение фронтов южного крыла советских войск на первых ее этапах, чтобы в последующем движение по широким открытым пространствам Юга России проходило беспрепятственно. Неудивительно, что в программной директиве ОКВ² № 41 от 5 апреля 1942 г., в которой ставились цели на будущую летне-осеннюю кампанию, подчеркивалось, что *«независимо от главной оперативной цели, всегда следует ставить перед собой задачу уничтожения атакованного противника, причем эта цель должна найти свое отражение в самой организации и наступления и использования войск»*. При наступлении на начальном этапе (по разгрому Юго-Западного фронта и левого крыла Брянского фронта, будущие операции «Блау» и «Клаузевиц») указывалось, что *«главная задача состоит не в том, чтобы заставить русских отодвинуть свой фронт, а в том, чтобы <...> ударом вниз по течению р. Дон моторизованными соединениями уничтожить силы русских»*. На следующем этапе (по разгрому Южного фронта) подчеркивалось, что *«если в ходе этой операции, в особенности в результате захвата неразрушенных мостов, представится возможность создать плацдармы восточнее или южнее р. Дон, — ее необходимо использовать <...> В особенности желательно либо захватить неразрушенные мосты в самом Ростове, либо прочно овладеть плацдармами южнее р. Дон для продолжения операций, намеченных на по-*

следующий период», при этом указывалось на важность задачи *«не дать возможности большей части находившихся севернее р. Дон русских сил уйти за реку на юг...»* [Дашичев 2005: 426–427].

Для этой серии операции немцы сконцентрировали в составе группы армий «Юг» (9 июля была разделена на группы армий «А» и «Б») значительные силы, которые составляли чуть ли не половину сил вермахта на востоке (без учета союзников, которые действовали в основном на южном направлении) [Заярный: параграф 2.2]. Войска южного крыла Восточного фронта в первую очередь получали новейшую технику, в том числе танки Pz. III Ausf. J с длинноствольными (60-калиберными) 50-мм пушками и Pz. IV Ausf. F2 с длинноствольными (43-калиберными) 75-мм пушками, штурмовые орудия (САУ) StuG III Ausf. F с длинноствольными (43-калиберными) 75-мм пушками, противотанковые 76,2-мм пушки (трофейные советские Ф-22) на самоходных лафетах (САУ) Pak 36(r), полугусеничные грузовики «Maultier» и т. д. В мотострелковых бригадах увеличилось количество рот на БТР и зенитных САУ. Танковые дивизии группы армий «Юг» (ранее имевшие по два танковых батальона) получили третьи танковые батальоны, а моторизованные дивизии (ранее танков вообще не имевшие) получили по одному танковому батальону [Заярный: параграф 2.2]. Причем такое укомплектование «панцерваффе» южного крыла происходило за счет «потрошения» танковых дивизий группы армий «Север», которые из трехбатальонных стали двухбатальонными, и группы армий «Центр», которые из трех- и двухбатальонных превратились в однобатальонные (за исключением 5-й танковой дивизии, сохранившей два танковых батальона). Аналогичное «потрошение» пережила и пехотная группа армий «Север» и «Центр» 69 стали шестибатальонными, в то время как аналогичные соединения группы армий «Юг» имели положенные по штату 9 пехотных батальонов, причем большинство из них было укомплектовано до полной численности [Заярный: параграф 2.2]. В результате этого группа армий «Юг» превосходила противостоящие им силы Южного, Юго-Западного и части Брянского фронтов в полтора раза [Сталинградская битва 2002: 17], а на участках прорыва — многократно.

Неудивительно, что уже на 10-й день наступления германский генштаб пришел к

² ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht) — Главное командование Вооруженных сил Германии.

выводу, что первая цель операции «Блау» (с 30 июня переименована в операцию «Брауншвейг») достигнута, и начал операцию «Клаузевиц» по окружению и разгрому 28, 38 и 9-й армий Юго-Западного фронта и 37-й армии Южного фронта силами 6-й полевой, 4 и 1-й танковых армий вермахта. Однако 6 июля Ставка ВГК, понимая угрозу окружения, отдала приказ об отступлении Юго-Западного фронта и правого крыла Южного фронта [Коломиец, Смирнов 2002: 52, 54, 56–58]. Личный состав этих войск, позиции которых пока не подвергались сильным атакам, намеревался сразаться на хорошо оборудованных и подготовленных к обороне рубежах, и приказ на отход оказался для них полной неожиданностью, моральным ударом. Командование Юго-Западного и Южного фронтов, хотя и понимало масштаб угрозы и последствия прорыва 4-й танковой армии вдоль Дона, войска к отступлению совершенно не готовило — ни морально, ни физически. Планы отхода и прикрытия войск на марше отсутствовали, маршруты отступления не разрабатывались, работа с войсками не велась, войсковые тылы не разгружались, транспорт не готовился. В результате этого, например, 275-я стрелковая дивизия значительную часть своего транспорта выделила для эвакуации гражданского населения и в первый день отхода (7 июля) не смогла вывезти все боеприпасы [Заярный: параграф 3.1]. Тыловые и промежуточные рубежи обороны не оборудовались, хотя в составе Юго-Западного и Южного фронтов, по данным на 1 июля, числились управления двух саперных армий, 16 саперных и инженерных бригад, инженерный полк, 83 отдельных батальона (25 инженерных, 35 саперных, 4 минно-саперных, 19 понтонно-мостовых) фронтового и армейского подчинения [Боевой состав 1966: 125–127]. Эта мощная группа инженерных войск строила ряд УРов, однако их начертания не совпали с рубежом отхода и не препятствовали прорыву 4-й танковой армии вдоль Дона, а командование отходящих дивизий не было проинформировано об их наличии.

Тем не менее, этот приказ явно запоздал, так как к этому времени 40-й танковый корпус (3 и 23-я танковые дивизии), сбивая слабые заслоны, уже форсировал Тихую Сосну, а 7 июля при поддержке 8-го армейского корпуса занял Россошь и Ольховатку, создав плацдармы на южном берегу Черной Калитвы. Таким образом, глубина прорыва

немецких войск достигла 300 км. До этого времени ширина прорыва 4-й танковой армии в какой-то мере регулировалась географическим фактором — течением реки Дон, но после впадения Черной Калитвы Дон резко поворачивает на восток, и теперь «панцерваффе» вырвались на широкий оперативный простор. Плохо скоординированные и осуществленные без тщательной разведки контрудары наших сил успеха не имели. В результате этого на правом фланге Юго-Западного фронта образовалась огромная брешь, закрыть которую было нечем. 8 июля в наступление перешла правая «клешня» «Клаузевица» — 1-я танковая армия, правда, сначала ее удар пришелся в пустоту, но вскоре она повернула на юго-восток [Коломиец, Смирнов 2002: 60–61].

Тяжелее всего пришлось войскам 38 и 28-й армий, которым пришлось отступать дальше всех. Ввод 57-й армии из резерва Юго-Западного фронта ситуацию не улучшил, так как это объединение фактически не имело войск (если не считать пяти инженерных и саперных батальонов) и приняло под свое командование отступающие дивизии из состава 38 и 9-й армий. Перекрещивание маршрутов, огромные толпы эвакуируемого гражданского населения, промышленного оборудования, грузов, скота, смешивание колонн под бомбардировками люфтваффе привели к значительной дезорганизации отходящих войск. Бойцы в суете и суматохе теряли своих командиров, отставали от своих частей. Имели место случаи оставления тяжелого оружия и паники. Картина отступления и тяжелое моральное состояние войск в этот момент хорошо описаны в знаменитой повести Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда» [Некрасов 1995]. Тяжесть ситуации усугубил выезд 6–9 июля командующего Юго-Западным фронтом маршала С. К. Тимошенко на вспомогательный пункт управления, плохо обеспеченный средствами связи, в результате чего последний фактически потерял на три дня управление армиями своего фронта [Штеменко 2005: 83–86].

11 июля соединения 40-го танкового корпуса вермахта заняли Дёгтево (23-я танковая дивизия) и Боковскую (29-я моторизованная дивизия), охватывая и обгоняя отступающие армии Юго-Западного фронта, фактически нависая уже над тылами 37 и 12-й армий Южного фронта. Соединения 3-го танкового корпуса (14 и 22-я танковые дивизии) форсировали Айдар и нанесли удар в стык

Юго-Западного и Южного фронтов, которые были вынуждены продолжить отход на юг. К тому времени штаб Юго-Западного фронта, находившийся в районе Калача (Воронежского), окончательно потерял управление своими войсками. На восточный берег Дона вышли управления 21, 28 и 57-й армий. В ночь на 13 июля через Дон переправилось управление 38-й армии с несколькими отрядами. Но если управление 21-й армии генерал-майора В. Н. Гордова вышло с почти всеми уцелевшими остатками своих войск, то управления 28, 57 и 38-й армий вышли с небольшими отрядами, оставив большую часть своих дивизий к западу от прорыва «панцерваффе». В ночь с 11 на 12 июля Юго-Западный фронт был расформирован, его управление с остатками 21-й армии и 8-й воздушной армии обращено на формирование Сталинградского фронта, а 9-я армия и остатки 28, 57 и 38-й армий, оставшиеся к западу от Дона, переданы Южному фронту [Штеменко 2005: 87–88].

От Боковской до Сталинграда оставалось 200 км, но 13 июля Гитлер приказал повернуть 1 и 4-ю танковые армии на юг, чтобы вдоль обоих берегов Северского Донца выйти к Дону, а затем ударом на запад на соединение с 17-й армией замкнуть два фронта советских войск в гигантском «котле». При этом в приказе фюрера особо подчеркивалось: *«Важно заблаговременно захватить переправы через Дон в районе Константиновской и Цимлянской, создать плацдарм на левом берегу Дона»* [цит. по: Заярный 2016: 26]. Командующий группой армий «Б» фельдмаршал Ф. фон Бок, возражавший против такого использования 4-й танковой армии, был снят с должности и заменен фельдмаршалом бароном М. фон Вейхсом. В зарубежной историографии решение фюрера от 13 июля о повороте двух танковых армий на юг принято относить к ошибочным. Вот что пишет об этом Х. Дёрр, работа которого в 1950–1980-е гг. в западноевропейской историографии считалась одной из основополагающих по истории Сталинградской битвы: *«Никогда до этого и после этого обстановка не была такой благоприятной для наступления на Сталинград. Этот шанс был потерян ради проведения «битвы в котле», хотя окружать тогда, собственно говоря, было некого»* [Дёрр 1957: 26].

Однако, на наш взгляд, это утверждение весьма спорно. Следует помнить, что согласно программной директиве ОКВ № 41

Сталинград не являлся конечной целью операции и его захват был не обязателен, достаточно было *«подвергнуть воздействию нашего тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникации»* [Дашичев 2005: 427], что и осуществил 4-й воздушный флот во время печально известной бомбардировки 23 августа. Решение о взятии Сталинграда было принято лишь 20 июля фон Вейхсом, требовавшим *«использовать нынешнюю слабость противника безостановочным преследованием»* [Исаев 2017: 10]. Однако Сталинград не был таким уж слабым: вокруг него находилась 7-я резервная армия (с 10 июля — 62-я армия), севернее — 5-я резервная армия (с 10 июля — 63-я армия), из Тулы перебрасывалась 1-я резервная армия (с 10 июля — 64-я армия), а в Сталинградском автобронетанковом центре завершал формирование 28-й танковый корпус. К 17 июля в составе Сталинградского фронта числилось 34 стрелковые и 3 кавалерийские дивизии, 8 стрелковых бригад, 3 танковых корпуса, 14 танковых бригад [Штеменко 2005: 97]. Помимо этого в район Сталинграда потоком шли и отдельные соединения, например, 26–27 июля прибыло шесть дивизий с Дальнего Востока (126, 204, 205, 321, 399, 422-я), а в начале августа здесь появилась 1-я гвардейская армия, сформированная из элитных десантников [Исаев 2017: 33, 58]. Нельзя забывать и о том, что для достижения действительно главной цели кампании 1942 г., обозначенной в директиве ОКВ № 41, необходимо было уничтожить войска Юго-Западного и Южного фронтов, а также захватить плацдармы на южном берегу Дона, поэтому бросок к Дону и окружение двух фронтов являлись для вермахта более приоритетными задачами, чем захват города на Волге.

Дивизии и полки 28, 38, 57-й армий, отрезанные от своих управлений, под давлением противника продолжали беспорядочно отступать, теряя тяжелое вооружение, технику, тылы. Командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский смог принять под свое управление лишь 9-ю армию генерал-лейтенанта А. И. Лопатина. Из резерва Южного фронта на стыке с бывшим Юго-Западным фронтом начали ввод в бой 24-й армии, но оставалась открытой огромная брешь на правом фланге, через которую лавиной ринулись «панцерваффе» 4-й танковой армии.

13 июля, пользуясь суматохой и временной потерей связи управлением Южного фронта, менявшего свою дислокацию, 14 и 22-я танковые дивизии (3-го танкового корпуса 1-й танковой армии) прорвались на левом фланге 9-й армии и отрезали ее и остатки других соединений бывшего Юго-Западного фронта от основных сил Южного фронта. Вечером они, соединившись с 3 и 23-й танковыми дивизиями (40-го танкового корпуса 4-й танковой армии), замкнули кольцо в районе Миллерово. В окружении оказалось 16 стрелковых, 3 кавалерийских, 1 истребительная дивизия, 11 бригад, 26 артиллерийских и минометных полков, 16 отдельных батальонов 38, 28, 57, 9-й общевойсковых армий и 7-й саперной армии бывшего Юго-Западного фронта, а также две дивизии 24-й армии Южного фронта. Общая численность этой группировки, которую возглавил командующий 9-й армии А. И. Лопатин, оценивалась в более чем 150 тыс. человек. В течение двух дней группировка Лопатина вела ожесточенные бои, пытаясь вырваться из окружения и отвлекая на себя внимание значительных сил противника, но 15 июля оперативная часть штаба 9-й армии попала под удар немецких танков. Командарм Лопатин был тяжело ранен, штаб и узел связи с радиостанциями — разгромлены. Управление войсками было потеряно. Новым командармом назначили командира 5-го кав. корпуса Ф. А. Пархоменко, но восстановить управление войсками было очень трудно. К 17 июля немцы ликвидировали «миллеровский котел». По немецким данным, которые принято считать завышенными, в плен попали 73 450 чел., захвачено 422 орудия, 109 танков и 15 самолетов [Матишов, Афанасенко, Кринко и др. 2016: 114–120].

Тем не менее, некоторым отрядам из группировки Лопатина удавалось вырваться из окружения. Например, 14 июля восточнее Миллерово прорвалась мотоколонна управления и штаба 9-й армии *«в полном составе, за исключением оперативного, разведывательного и шифровального отделов»* (оставшихся с командармом Лопатиным) под руководством комиссара штаба полкового комиссара Усачева. Проскочив через тылы противника, она 15–16 июля перешла Дон в районе Цимлянкой и Константиновской и сконцентрировалась в районе хутора Павлов (южнее Константиновской). В ее составе числилось 1 100 автомашин (в том числе 500 из 38 и 28-й армий), 5 тыс. бойцов

(из них 3 тыс. — невооруженных), 24 орудия (большей частью зенитных — из 1258 и 1260-го артполков ПВО, 268-го зенитно-артиллерийского дивизиона), 26 «катюш» из 2, 73 и 76-го гв. минометных полков [ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1010. Л. 233–237]. Некоторое недоумение вызывает тот факт, что более 1 100 автомашин вывезли всего 5 тыс. человек, но, тем не менее, эта мотоколонна стала хорошим подспорьем для переброски сил на южном берегу Дона. Другим отрядам удалось прорваться на южном направлении, форсировав Северский Донец в районе Каменска. Всего из состава 9-й армии к 23 июля вырвалось 18 200 чел. (из 76 180 чел., числившихся в объединении к 4 июля) [Матишов, Афанасенко, Кринко и др. 2016: 120].

Развивая свой успех, немцы устремились к Дону, пытаясь захватить плацдармы на южном берегу и отрезать Южный фронт от переправ. 15 июля Ставка приказала Малиновскому начать отвод Южного фронта за Дон и организовать там оборону вместе с 51-й армией Северо-Кавказского фронта. Если бы Южный фронт с 16 июля установил контакт с частями 51-й армии, начал готовить оборону по рубежу реки Дон, организуя базы снабжения боеприпасами, систему связи, бросив все инженерные части на организацию переправ и укрепление оборонительных сооружений, то ему удалось бы значительно задержать продвижение немецких войск. В действительности же между службами фронтов всю декаду боев на донском рубеже так и не были налажены взаимная поддержка и помощь. Северо-Кавказский фронт сворачивал свои базы снабжения и уничтожал все, что не мог вывезти, а Южный фронт, растерявший на путях отхода свои тыловые службы, не мог обеспечить доставку боеприпасов своим войскам [Заярный 2016: 27–28].

51-я армия заново комплектовалась после разгрома на Керченском полуострове, но 7 июля получила приказ о занятии позиций на гигантском участке шириной свыше 300 км от Азова до Верхне-Курмоярской [Коломиец, Смирнов 2002: 67–68]. В ее составе числились четыре стрелковые и две кавалерийские дивизии, отдельный кавалерийский полк, танковая бригада, дивизион бронепоездов, а армейская артиллерия состояла из одного полка «катюш» [Боевой состав... 1966: 128]. Понятно, что сил 51-й армии для удержания Дона было недостаточно, и не от хорошей жизни только что

назначенный командарм Н. И. Труфанов поставил на оборону участков по 50–60 км обе кавалерийские дивизии: 110-ю Калмыцкую и 115-ю Кабардино-Балкарскую. Впрочем, Труфанов надеялся, что войска Южного фронта при отступлении к Дону сумеют оторваться от механизированных соединений вермахта, и тогда он сможет вернуть свои кавдивизии в состав ударной группы 51-й армии — кавалерийского корпуса Б. А. Погребова для купирования вражеских прорывов. И если 115-ю кавдивизию удалось сменить и вывести в ударную группу, то замену для 110-й кавдивизии найти не получилось, и калмыцкие конники приняли свой первый бой на рубеже шириной 58 км.

Следует отметить, что прорыв мотоколонны Усачева к переправам в Цимлянской и Константиновской был обусловлен географическим фактором — течением Северского Донца, который представлял собой достаточно широкую водную преграду, особенно в нижнем течении. Для армий Южного фронта, находящихся западнее Северского Донца, этот же фактор ограничивал возможность использования вышеуказанных переправ, и для отхода через Дон указанные объединения могли использовать лишь две группы переправ: 1) в районе Ростова и его окрестностях (включая стационарные мосты — железнодорожный и автомобильный в самом Ростове, а также переправы в Азове, Аксайской, Старочеркасской и Маньчской); 2) в междуречье Маныча и Сала. Большая часть армий левого крыла Южного фронта (56, 18 и 12-я) отходила через первую группу переправ, а большая часть армий правого крыла (37, 24, 9-й, а также остатки других армий бывшего Юго-Западного фронта) — через вторую группу переправ, хотя, конечно, в условиях наступившего хаоса отступающие колонны могли сбиться с пути, сменить маршрут и т. д. При этом первый участок защищался силами 56-й армии, имевшей в своем составе гвардейский стрелковый корпус, три стрелковые дивизии, стрелковую бригаду, два укрепрайона, пять армейских артполков, танковую бригаду и т. д. [Боевой состав... 1966: 127] и опиравшейся на несколько построенных линий обороны, а защиту участка от Багаевской до Семикаракорской протяженностью 58 километров и глубиной 40 километров от Дона до хуторов Павловский на реке Сал и Веселый на реке Маныч осуществляло одно соединение, к тому же кавалерийское — 110-я Отдельная Калмыц-

кая кавдивизия (ОККД) 51-й армии Северо-Кавказского фронта.

Скажем несколько слов о самом соединении. 110-я ОККД являлась национальным кавалерийским соединением, сформированным по Постановлению ГКО № 894сс от 13 ноября 1941 г. Калмыцким обкомом ВКП(б) и Совнаркомом Калмыцкой АССР. 110-я Калмыцкая кавдивизия имела отборный личный состав (в марте 1942 г. она получила 1 368 лучших бойцов из расформированной 111-й Калмыцкой кавдивизии, а взамен отправила в запасную бригаду 1 000 малообученных новобранцев), который прошел полный курс обучения, хорошо знал своих командиров (частью из местных уроженцев) и доверял им. 16 мая 1942 г. комиссией Сталинградского военного округа 110-я ОККД, еще не получившая вооружения и большую часть обозно-вещевого имущества, была принята в состав действующей армии, и на следующий день походным маршем выступила на фронт. К 20 июля дивизия была почти полностью укомплектована по штату и вооружена (за исключением зениток), имела 4 551 человек личного состава, 4 737 лошадей, 16 — 76-мм, 8 — 45-мм орудий, 8 — 120-мм, 18 — 82-мм, 48 — 50-мм минометов, 58 ПТР, 26 станковых, 67 ручных, 9 зенитных пулеметов, 3 166 винтовок, 532 автомата, 33 автомашины, 6 раций [ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 26. Л. 97]. Позиции на участке от Багаевской до Семикаракорской 110-я ОККД заняла еще 22 июня и при поддержке саперов начала восстанавливать окопы, вырытые еще в 1941 г., оплывшие и обрушившиеся при паводке, и отрывать новые.

Командование, конечно, понимало, что ширина участка от Багаевской до Раздорской в 58 км превышает уставные плотности обороны в несколько раз даже для стрелковых дивизий (не говоря уже о том, что действующий на тот момент Боевой устав конницы (БУК-38) вообще не предусматривал использования кавдивизии в обороне), и планировало заменить 110-ю ОККД на стрелковые дивизии. Например, 10 июля командование Северо-Кавказского фронта направило в Генштаб план действий, согласно которому 110-я кавдивизия должна была быть заменена на 138-ю стрелковую дивизию полковника И. И. Людникова (будущих героев Сталинграда, отстоявших легендарный «остров Людникова» и закончивших войну под Прагой уже как 70-я гв. Глуховская шестикратно орденоносная дивизия).

Однако уже 12 июля ее направили в район Верхне-Курмоярской [Заярный 2016: 26].

Забегая вперед, добавим, что аналогичное предложение внес временно принявший командование 51-й армией генерал-полковник Я. Т. Черевиченко командующему Северо-Кавказским фронтом Маршалу Советского Союза С. М. Буденному в сообщении от 22 июля: *«Войска Южного фронта, за исключением 56 А[рмии], дезорганизовано, никем не управляемые, отходят в разных направлениях на юг за железную дорогу Ростов–Сальск, Сальск–Сталинград. Штаб Южного фронта <...> не в состоянии не только управлять, но даже привести в порядок отходящие свои части. Для того, чтобы штаб Южного фронта мог привести себя и отходящие части в порядок, потребуется 10–15 суток <...> 110 кд необходимо вывести в район Б. Орловка, заменив ее одной боеспособной стрелковой дивизией из состава частей Южного фронта»* [ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 11. Л. 166–168].

Вечером 22 июля уже Южный фронт приказал 37-й армии, в состав которой была передана 110-я ОККД: *«По выходу войск 37-й армии на левый берег р. Дон, оборону Дона занять тремя стрелковыми дивизиями (имелись ввиду 74, 295, 230-я дивизии. — С. З., У. О.), вывести в армейский резерв район Павлов, Кирсановский, Старокузнецовский одну стрелковую дивизию и 110 кд* [ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 6. Л. 122]. Командование 37-й армии тотчас же выпустило соответствующий приказ: с 23.15³ 22 июля 74-я дивизия должна была сменить левофланговый полк 156-й стрелковой дивизии на участке Константиновская–Семикаракорская; 295 и 230-я дивизии должны были сменить 110-ю ОККД на рубежах Семикаракорская–Мелиховская и Мелиховская–Багаевская соответственно [В годы... 2003: 99]. Этот приказ не был выполнен, так как в указанных трех дивизиях вместе взятых людей было почти вдвое меньше, чем в 110-й ОККД, и они не имели артиллерии. К тому же они еще находились на марше. Тем не менее, утверждение о нахождении стрелковой и кавалерийской дивизий в резерве Южного фронта в полосе 37-й армии в районе западнее хутора Веселый вошло даже в классическую 12-томную «Историю Второй мировой войны» [История 1975: 200].

Еще один приказ Южного фронта о смене 110-й ОККД вышел вечером 24 июля [ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 6. Л. 137–139], но и он оказался не выполненным.

³ Здесь и далее указывается московское время.

В полосе обороны 110-й ОККД работало три переправы: в Раздорской, Мелиховской и Багаевской. Рассмотрим их по порядку: с севера на юг.

В район станицы Раздорская первым (16 июля в 12.00) прибыл 37-й отд. моторизованный понтонно-мостовой батальон. Он 12 июля убыл из района Лисичанска, где обслуживал две переправы через Северский Донец, взорванные при отходе. 13 июля 37-й батальон прибыл в район Бессергеновской–Заплавской, но ввиду сложных условий местности в районе Багаевской 15 июля начальник инженерных войск Южного фронта полковник А. И. Прошляков (будущий маршал инженерных войск) решил перевести его в Раздорскую. Уже 16 июля 37-й батальон навел здесь переправу из двух 16-тонных паромов (мост он навести не мог, так как лишился части парка и понтонов при взрыве донецкой переправы). 17 июля здесь заработал 30-тонный паром, также были мобилизованы пароход, буксирный катер Доно-Кубанского пароходства и две баржи, доставившие личный состав и имущество 97 и 98-го отд. понтонно-мостовых батальонов.

Вечером 18 июля 97 и 98-й батальоны из двух понтонно-мостовых парков КМП-26⁴ навели понтонный мост. Следует заметить, что КМП-26 предназначался под нагрузку 16–30 тонн для использования на реках шириной не более 100 м, в то время как ширина Дона в этом месте превышала 250 м. Поэтому даже после соединения двух сцепок понтонов обнаружилась нехватка понтонно-мостового настила на 10–15 метров, который пришлось заменить бочками и другими плавсредствами, собранными в станице. Длина моста после модернизации составила 304 м, но его грузоподъемность снизилась до 12 т, что исключило возможность переправы танков и другой тяжелой боевой техники. Из-за воздействия люфтваффе днем мост разводился, и переправа осуществлялась только на судах и паромов. С 19 июля все паромы были усилены до 30 т.

В районе станицы Мелиховской еще с 26 июня находился 35-й отд. моторизованный понтонно-мостовой батальон Южного

⁴ Любопытно отметить, что одним из авторов проекта КМП-26 был уроженец станицы Раздорской военный инженер К. И. Куликов. Сами понтоны были изготовлены на ростовских заводах «Красный Дон» и «Красное Знамя» вместе с личным составом батальонов в период с марта по июль 1942 г.

фронта, занимавшийся боевой подготовкой. 15 июля он навел паромную переправу, а 19 июля к ней подключился 85-й понтонно-мостовой батальон. Мосты они навести не могли, так как оставили значительную часть парка при отступлении. Этот район из-за заболоченной местности имел плохие подъездные пути, но другого места для переправы здесь не было.

В районе станицы Багаевской еще до войны был построен наплавной мост, который мог разводиться для пропуска судов по фарватеру Дона. Район из-за заболоченности ериков и протока имел плохие подъездные пути, поэтому понтонно-мостовые батальоны не смогли усилить эту переправу.

Таким образом, в полосе обороны 110-й ОККД переправа осуществлялась следующими средствами: в Багаевской по наплавному мосту, в Мелиховской — на 6 паромов, в Раздорской — по понтонному мосту, на 3 паромов, пароходу и 2 баржах [Заярный: параграф 4.4]. Командование 110-й ОККД вечером 15 июля приказало своим частям, продолжая окопные работы, взять под контроль все переправы на участке Раздорская — Багаевская и установить связь с частями, действующими на северном берегу Дона. При этом следовало не допускать скопления тыловых частей, переправляющихся на южный берег, осуществлять проверку документов, устанавливать нумерацию частей и количество переправляющихся, задерживать не имеющих документов [ЦАМО. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 28. Л. 79]. 273-й кавполк занял позиции напротив Раздорской и Мелиховской, 292-й кавполк — в районе Багаевской, 311-й кавполк находился в резерве, но после выхода немцев к правому берегу Дона выдвинул два эскадрона к мелиховской переправе. Для прикрытия переправ на северный берег Дона были выдвинуты передовые отряды, усиленные саперно-подрывными взводами и взводами ПТР.

15 июля, хотя работали еще не все плавсредства, в полосе обороны 110-й ОККД переправились части 318, 335 и 244-й стрелковых дивизий и свыше 1 000 автомашин [ЦАМО. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 49. Л. 376]. С 16 июля на участке 110-й ОККД стали работать все переправы, по которым непрерывно двигались фронтовые и армейские обозы, измотанные тяжелейшими маршами и боями войска, колонны техники, массы эвакуируемого населения, табуны лошадей, гурты скота. В районе вышеуказанных станиц были организованы отстойные площадки,

где устанавливалась очередность переправы. Однако здесь образовались огромные скопления из отступающих частей, техники, тылов, неорганизованной массы отставших бойцов, эвакуирующегося гражданского населения и скота, в результате чего возникали большие заторы.

Вот как описывал эту картину очевидец — командир пулеметного эскадрона 292-го кавполка младший лейтенант Н. В. Бадьмин, мемуары которого авторам удалось найти сравнительно недавно: *«Сколько едут, идут с правого берега, переправляется через эту переправу <...> в жизни никогда не поверил бы, что эта переправа может поднять машины с техниками и людей <...> мост не прекращал переправлять транспорт, солдат, обозы, гражданское население <...> скотопоголовье шло плавом [вплавь] южнее Багаевска <...> Шли машины, техника, всевозможные транспорта и люди, мост утонул в воде, движение не прекращалась. Накопление на правом берегу было слишком большое. Создался большой затор, каждый доказывал свои права. Одни говорят, что у меня воинская часть, надо переправляться вне очереди, другой доказывал, что он подъехал раньше и должен переправляться за кем-то. Третий доказывал, что у него военно-промышленный груз, граждане на повозках плакали, просили...»* [НА КалмНЦ РАН: Воспоминания Бадьмина].

Комиссар 110-й ОККД полковой комиссар С. Ф. Заярный в донесении от 20 июля в штаб 51-й армии писал: *«...идет непрерывный поток одиночек и неорганизованными группами военнослужащих рядового, младшего и командно-начальствующего состава. Идут с оружием и без оружия. С идущих можно сформировать целые соединения, но приведением их в порядок никто не занимается. Выполнить функции управления командование дивизии не в состоянии, так как дивизия выполняет задачу по занятию обороны на широчайшем участке. Кроме того, чтобы заняться формированием, требуется соответствующий командный состав и для питания продовольствие»* [ЦАМО. Ф. 51А. Оп. 9837. Д. 49. Л. 657].

Для наведения порядка на багаевской переправе 292-й кавполк сформировал небольшой заградительный отряд. Как только заработали другие переправы, на них были выставлены конные посты, которые собирали одиночек и небольшие группы красноармейцев, оторвавшихся от своих частей, в специальные партии, направляемые за

Маныч в Веселый. Вечером 13 июля политрук минометной батареи 292-го кавполка Т. Т. Турсунов сообщил о задержании некоего Фролова, который не имел документов и путался в описании своего маршрута. В ходе допроса, проведенного старшим лейтенантом госбезопасности И. Е. Орденем, удалось выяснить, что это был вражеский диверсант, высадившийся ночью на парашюте в составе группы. Через два дня Особый отдел 51-й армии предупредил, что в ночь с 12 на 13 июля было сброшено несколько групп диверсантов, основной целью которых являлись переправы через Дон [Заярный: параграф 4.4].

21 июля в 10.40 командир 110-й ОККД полковник В. П. Панин и комиссар С. Ф. Заярный сообщили в штаб 51-й армии: «На переправах Раздорская, Мелиховская, Багаевская сконцентрирована большая масса войск соединений Южного фронта, которые готовятся к переправе на левый берег реки Дон. Эти части подвергаются непрерывной бомбардировке, так как эти пункты не имеют прикрытия ПВО. Прошу выделить для защиты переправ в пунктах Раздорская, Багаевская, Пухляков и Мелиховская зенитную артиллерию. Также прошу приказа, как осуществлять питание отступающих войск Южного фронта, как я уже просил трижды, но не получил никакого ответа на мои запросы» [NARA, T315, roll 2282, 177]. Вызывает недоумение отсутствие авиации и зенитной артиллерии на прикрытии столь важных переправ. Ведь только в составе мотоколонны 9-й армии, переправившейся 15–16 июля и собранной южнее Константиновской, было почти два десятка зениток. Не предоставляли свои зенитки и другие переправляющиеся армии. 110-я ОККД зениток не имела, а штатная зенитная батарея из-за отсутствия орудий была обращена на пополнение других подразделений. Поэтому удары люфтваффе по массам людей и техники, скопившихся на северном берегу Дона, приводили к серьезным потерям и хаосу.

Что касается авиации, то приведем фрагмент из вышеупомянутого сообщения Черевиченко от 22 июля: «Необходимо немедленно организовать совместный удар авиации нашего фронта и Южного фронта по районам Цимлянская, Николаевская, где сосредотачиваются основные крупные силы противника. Если мы не используем напряженно многочисленную нашу авиацию, противник безнаказанно будет про-

должать переправляться через р. Дон» [ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760, Д. 11. Л. 167]. Тем не менее, поддержки нашей авиации 110-я ОККД так и не дождалась.

Поначалу зенитное прикрытие раздорской и мелиховской переправ осуществлялось силами зенитно-пулеметных взводов понтонно-мостовых батальонов. Багаевская переправа оказалась вовсе беззащитной перед ударами с воздуха. Немцы хорошо понимали важность этих переправ для срыва их стратегической цели — уничтожения войск Южного фронта к северу от Дона, и не замедлили с нанесением удара. Утром 15 июля люфтваффе атаковали мост в Багаевской — единственную в то время переправу на данном участке. Снова дадим слово очевидцу: «Они летели низко, вихри создаваемые пяти пропеллерами создавали темно-серые вихри [на воде] <...> все пять фронтом держали курс на этот жалкий мост <...> Вражеские бомбардировщики сбрасывали свои смертоносные грузы, а их было по пять бомб в каждом <...> Разбросав свой груз только на той [правой] стороне, на скопище транспорта, военных и гражданских, поднимаясь немного выше, пролетели над Доном, в направлении к востоку, где развернувшись, шли бреющим полетом, опять таки на правый берег Дона, где люди, оставшиеся в живых, бежали, суетились, плакали, ища своих, и в это время вражеские самолеты с бреющего полета расстреливали все живое, даже брошенные транспорта. Часть бомбардировщиков полетели навстречу тем транспортам и людям, идущим на переправу, их так было ясно и хорошо видно, что они спускались с горки. Эти вражеские самолеты с озверением расстреливали всех, среди них были и солдаты, они убегали в сторону <...>, но вражеские самолеты преследовали каждого, выпуская длинные очереди из своих пулеметов. За собой вражеские бомбардировщики оставили изуродованные машины с грузами <...> сотни людей убитыми, покалеченными, и военных, и гражданских, и все это творилось на наших глазах защитников. Позор охватывал нас с головы до ног. Какие же мы защитники? Свидетели с оружием в руках, «американские наблюдатели» за кошмарными событиями над советскими людьми, людьми обезоруженными <...> ни один бомбардировщик не сбросил бомбы на переправу и обстреливали не нас, а по правому берегу» [НА КалмНЦ РАН: Воспоминания Бадьминава].

Судя по описанию очевидца (одномоторные самолеты, сбрасывающие по 5 бомб), это были пикирующие бомбардировщики Ju-87⁵, также известные как «штурка» (в советской фронтовой терминологии — «лаптежник»). В 1939–1941 гг. это было грозное оружие, ставшее одним из важнейших инструментов «блицкрига», но в 1943 г. после массового перевооружения ВВС скоростными истребителями «Аэрокобра», Ла-5, Як-7, Як-9 этот тихоход превратился в слишком легкую цель для советских «соколов» и в 1944 г. был снят с производства. Однако летом 1942 г., когда советские ВВС были еще слишком слабы и имели большой процент устаревших истребителей, «штурки» оставались эффективным оружием.

В летней кампании на южном направлении действовали 2-я группа 1-й эскадры, 2 и 77-я эскадры пикирующих бомбардировщиков. Если учесть, что 1-я группа 1-й эскадры пикирующих бомбардировщиков в начале 1942 г. была переведена на средиземноморский театр, то получается, что на южном направлении было сконцентрировано семь из восьми групп Ju-87 Восточного фронта, что еще раз подчеркивает важность этого направления для кампании 1942 г. 2-я эскадра в начале Воронежско-Ворошиловградской операции базировалась на аэродроме Ахтырка, но 20 июля перелетела в Тацинскую, так же, как и 1-я эскадра непосредственной поддержки войск (две группы вооружены Bf-109, третья — «хеншелями»). Отсюда немецкие самолеты оказывали поддержку 6-й полевой и 4-й танковой армиям вермахта по всей излучине Дона. Поскольку элитная моторизованная дивизия «Великая Германия» и 16-я моторизованная дивизия входили в состав 4-й танковой армии, то 2-я эскадра «штурк», по всей видимости, также принимала активное участие в бомбовых ударах по 110-й ОККД. Однако большая часть бомбардировок позиций 110-й ОККД была осуществлена 77-й эскадрой, первые две группы которой базировались с 9 июля в Хацпетовке, с 21 июля — в Лакедемоновке (в 25 км к западу от Таганрога), а 3-я группа — в Горловке. Эта эскадра прикрывала 17-ю армию вермахта и наносила удары в

том числе и по Нижнему Дону. Кроме того, бомбовые удары по переправам наносили Bf-110 1-й (с середины июля базировались на аэродромах Константиновка, Кутейниково, Дмитриевская) и 2-й (аэродром Барвенково) эскадр тяжелых истребителей [Holm].

Второй налет на Багаевскую «штурки» произвели в тот же день, причем не только по правому берегу, но и по переправе. Однако бойцы 292-го кавполка, разъяренные предыдущей бомбардировкой, подготовили все свое оружие для ведения зенитного огня, а пулеметчики Бадьмина составили схему огня: при приближении головного самолета примерно на 500 м первым заградительный огонь открывал 3-й пулеметный взвод сержанта Н. Руденко, за ним по очереди 2-й взвод сержанта Кокшаева и 4-й взвод младшего лейтенанта Н. Бугаева. 1-й взвод сержанта Н. К. Ракчеева, приданный 1-му сабельному эскадрону, оборонявшему непосредственно саму переправу, мог открывать огонь только по команде командира эскадрона. После обстрела головного самолета взводы по заранее оговоренной схеме распределяли цели между собой и вели огонь уже только по «своей» машине. Свой огонь по противнику вели и стрелки, и бронебойщики. *«С нашей стороны стреляли почти, может быть, со всех вооружений, но как? <...> каждый хотел истребить, уничтожить врага. Когда это событие творилось на глазах, стрелял каждый, кто владел оружием, каждый хотел сбить вражеский самолет, чтобы он сгорел в наших глазах, чтобы он больше не летал, не уничтожал наших людей»* [НА КалмНИЦ РАН: Воспоминания Бадьмина].

В последующие дни налеты люфтваффе повторились. По мере выявления других переправ на участке 110-й ОККД, заработавших 16–18 июля, немцы стали наносить удары и по ним. По воспоминаниям зам. командира пулеметного эскадрона 273-го кавполка младшего лейтенанта М. Г. Джунгурова, первая бомбардировка раздорской переправы произошла уже 18 июля. Однако там бойцы Калмыцкой кавдивизии по опыту 292-го полка уже подготовились к ведению огня из всех видов имеющегося оружия. Поначалу люфтваффе особенно сильно бомбила переправу у Багаевской и боевые порядки 292-го кавполка. В самой станице были разрушены местная больница, здания районного военного комиссариата и штаба 292-го кавполка, ряд других домов. Личный состав полка, еще не вступив в бой с назем-

⁵ Истребитель-бомбардировщик Bf-110, который мог нести пять бомб, был двухмоторным, как и новейший штурмовик Hs-129 (мог нести две или шесть бомб). Одномоторный Bf-109 в варианте истребителя-бомбардировщика мог нести не больше четырех бомб, как и биплан-штурмовик Hs-123.

ным врагом, понес заметные потери, особенно 1-й сабельный эскадрон, стоявший на позициях у моста. По воспоминаниям Н. В. Бадьминова, 18 июля в 1-м эскадроне было убито 7 человек и ранено — 5, а в приданном ему 1-м пулеметном взводе — 3 и 4 бойца соответственно, один «максим» разбит. 20 июля (в этот день люфтваффе шесть раз бомбило порядка 273 и 292-го кавполков) в 1-м эскадроне 292-го кавполка только убитых было около 50 человек, не считая раненых, среди которых оказался и командир эскадрона младший лейтенант М. А. Онгульдушев. 21 июля в 1-м эскадроне выбыла уже половина состава. 22 июля в пулеметном эскадроне было убито 8 человек, ранено — 10, два «максима» выведены из строя, а *«1-й сабельный эскадрон в сущности уже не существовал»* и был объединен с 3-м эскадром старшего лейтенанта И. А. Абушинова, который и занял позиции 1-го эскадрона у переправы [НА КалмНЦ РАН: Воспоминания Бадьминова].

Теоретически эффективность зенитного огня из станковых 7,62-мм пулеметов и ПТР по Ju-87, имеющим бронированную кабину, была довольно низкой. Тем не менее, огонь «максимов» вынудил «штуки» уйти со сверхмалых высот, что заметно ухудшило точность бомбометания. *«Они прилетали низко, видимо, боялись, что прилетят наши истребители, но над Доном поднимались как морская волна <...> Успех был не плохой <...> бомбардировщики один за другим поднимались выше, на более безопасную высоту и бросали бомбы, которые не поражали переправу, но <...> бомбы по инерции шли на берег и дальше <...> Наши бронеполки пули имели слишком малый вес, <...> но факт есть — это нас воодушевило, что бомбардировщики уходили на высоту <...> Враг непременно по регламенту наносил [удары] по нашей обороне из двадцати пяти бомбардировщиков, первая пятерка <...> бомбила у переправы, остальные двадцать усердно старались вывести из строя переправу, но переправа тщательно охранялась. Врагу не удавалось хотя бы вывести [из строя] одно звено в переправе, чтобы <...> прекратить движение через мост»* [НА КалмНЦ РАН: Воспоминания Бадьминова].

Авторы книги «В годы суровых испытаний» пишут, что уже в середине дня 16 июля над Багаевской был сбит самолет противника, на который претендовали и пулеметчики Бадьминова, и стрелки из 1-го сабельного эскадрона, и бронеполки Санжаров [В

годы... 2003: 90–91]. Н. В. Бадьминов, который в своих воспоминаниях расписал бои на Дону по дням, утверждал, что единственный бомбардировщик над Багаевской был сбит 21 июля [НА КалмНЦ РАН: Воспоминания Бадьминова]. 22 июля отличились пулеметчики младшего лейтенанта М. Г. Джунгурова из 273-го кавполка, сбившие Ju-87 над раздорской переправой [ЦАМО. Ф. 110 кд. Оп. 13380. Д. 56. Л. 36]. Если мы обратимся к справочнику потерь Ju-87, составленному ведущими специалистами по истории воздушной войны на Восточном фронте А. Н. Заблотским и Р. И. Ларинцевым на основе сводок 6-го отдела генерал-квартирмейстера люфтваффе, то увидим в списках потерь за 22 июля Ju-87B-2 (заводской номер 522) 77-й эскадры пикирующих бомбардировщиков, сбитый огнем зенитчиков. При этом пилот — капитан Г. Баухаус — погиб, а его стрелок-радист — ранен, место повреждения или гибели машины не указано [Заблотский, Ларинцев 2006б: 37]. По мнению М. В. Зефирова (опирающегося в своих работах на европейские источники), командир 8-й эскадрильи 77-й эскадры пикирующих бомбардировщиков, кавалер Рыцарского креста, капитан Герхард Баухаус был сбит во время своего 482-го боевого вылета (для июля 1942 г. это выдающийся показатель) в районе Ростова-на-Дону, с тяжелыми ожогами был доставлен в госпиталь, но 2 сентября скончался в Грайфсвальде [Зефиров 2011: 216]. Следует заметить, что для европейских историков и для немецких тыловых офицеров станица Раздорская — слишком мелкий географический объект, поэтому у них часто происходит смещение в пользу ближайшего крупного города — Ростова-на-Дону. Например, в карточках военнопленных у некоторых бойцов 110-й ОККД местом пленения указывался город Ростов, хотя они там никогда не были. Поэтому нельзя исключить версию, что Баухаус пал жертвой пулеметчиков Джунгурова.

Всего же за период боев с 16 по 27 июля по данным авторов книги «В годы суровых испытаний» 110-я ОККД сбила пять самолетов противника [В годы... 2003: 131]. Насколько достоверна эта заявка? Если учесть реальную эффективность зенитного огня пулеметов 110-й ОККД, то у люфтваффе от них потери могли нести только действующие на сверхмалых высотах Ju-87 и Vf-110. Если мы обратимся к справочникам Заблотского и Ларинцева, то увидим, что за период с 15 по 19 июля потери Ju-87 и Vf-110

из 4-го воздушного флота минимальны и к боям на Дону отношения не имеют: 2 Ju-87D-3 2-й эскадры разбились 15 июля около Колушинской из-за отказа двигателя и аварийной посадки, 2 Ju-87D-1 77-й эскадры 16 и 19 июля сбиты под Воронежем, 1 Bf-110E-3 31-й группы разведки сбит истребителем. В период с 20 по 28 июля количество потерь 4-го воздушного флота возрастает: сбиты 11 Ju-87 и 4 Bf-110, еще 4 Ju-87 и 9 Bf-110 — повреждены, судьбу еще одного Bf-110 определить не удалось. Как раз этот «церштёрер» («разрушитель») в контексте статьи и вызвал у авторов наибольший интерес: Bf-110F-2 (заводской номер 2688) из 1-й эскадрильи 1-й эскадры тяжелых истребителей 26 июля был поражен зенитным огнем в районе Калинина (между тем в полосе обороны 110-й ОККД находилось два села с таким названием), а его пилот — старший лейтенант Р. Шюффель ранен. Однако объемом разрушений машины в сводке генерал-квартирмейстера указан не был.

Из 11 сбитых «юнкерсов» один стал добычей истребителя в районе Клетской, два — разбились в результате аварии в Тацинской (еще два повреждены в результате аварийных посадок в Тацинской). Из оставшихся восьми сбитых «юнкерсов»: место и причина уничтожения одного неизвестны, семь были сбиты огнем с земли, так же, как и два поврежденных. Места повреждения и гибели «штук» в двух случаях не поддаются идентификации (bei Lpoligowskij и на пути к Березове), в трех случаях указана Тацинская (так же, как и двух подбитых), в одном случае указана Раменка (возможно, Тамбовской области), еще один — это самолет Баухауса.

Что касается сбитых «церштёреров», то один был сбит зенитным огнем (20 июля в районе Сулинской), один — разбился из-за ошибки пилота, причины гибели еще двух машин не ясны (22 июля не вернулся Bf-110 штаба 77-й эскадры пикирующих бомбардировщиков, вылетевший в район Ростов —

Новочеркасск, 27 июля в Тацинской разбился, неизвестно чьим огнем поврежденный, Bf-110E-3 старшего лейтенанта Й. Кохбергера из 31-й группы разведки). Из девяти поврежденных «церштёреров» три совершили аварийные посадки, три получили некие «боевые повреждения», у еще одного причина повреждения неизвестна, два Bf-110F из 1-й эскадры тяжелых истребителей были повреждены 27 июля зенитным огнем около Ростова и над Батайском [Заблотский, Ларинцев 2006а: 37–38; 2006б: 36–37].

Очевидно, что во всех случаях при указании Тацинской речь идет не о месте повреждения, а о месте гибели или аварийной посадки немецкого самолета, поскольку наши войска в этом районе после 20 июля никак не могли вести зенитный огонь.

Следует учесть еще один важный нюанс: А. Н. Заблотский и Р. И. Ларинцев на многочисленных примерах неоднократно доказывали, что в сводках генерал-квартирмейстера люфтваффе по неизвестной причине указаны не все потери. Сверки потерь самолетов по указанным сводкам с данными вермахта по месяцам показывают возрастание потерь на треть или даже наполовину. Не стал исключением и июль 1942 г. Всего в сводках генерал-квартирмейстера люфтваффе в числе потерь 4-го флота указано 60 Ju-87 (в том числе 38 уничтоженных или списанных, как не подлежащие восстановлению, и 20 поврежденных «штук») и 44 Bf-110 (в том числе 17 уничтоженных или списанных и 24 поврежденных «мессера»). Объем разрушения двух Ju-87 и трех Bf-110 не указан [см.: Заблотский, Ларинцев 2006а: 36–38; 2006б: 35–37].

Если же мы обратимся к статистике Майкла Хольма, опиравшегося на сведения вермахта, то увидим, что 4-й флот за июль 1942 г. потерял 88 Ju-87 (из них 70 — окончательно) и 51 Bf-110 (46 — окончательно). В таблице не учтен один сбитый Do-215 из 1-й эскадры тяжелых истребителей [Holm].

Таблица № 1. Сравнительные характеристики военных частей

	боевые потери	небоевые потери	ремонт	всего
2-я группа 1-й эскадры пикирующих бомбардировщиков	6 Ju-87	1 Ju-87	—	7 Ju-87
2-я эскадра пикирующих бомбардировщиков	21 Ju-87	27 Ju-87 + 1 Bf-110	1 Ju-87	49 Ju-87+ 1 Bf-110
77-я эскадра пикирующих бомбардировщиков	9 Ju-87 + 1 Bf-110	6 Ju-87	17 Ju-87	32 Ju-87+ 1 Bf-110
1-я эскадра тяжелых истребителей	19 Bf-110	7 Bf-110	—	26 Bf-110

2-я эскадра тяжелых истребителей	14 Bf-110	2 Bf-110	4 Bf-110	20 Bf-110
3-я эскадрилья 31-й группы разведки	1 Bf-110	1 Bf-110	1 Bf-110	3 Bf-110
Всего	36 Ju-87 + 35 Bf-110	34 Ju-87 + 11 Bf-110	18 Ju-87 + 5 Bf-110	88 Ju-87 + 51 Bf-110

Уменьшение количества поврежденных самолетов объясняется тем, что М. Хольмом статистика дается по первым числам каждого месяца, и если в течение месяца поврежденную машину успевали отремонтировать, то в указанную статистику она не попадала. Также никого не должен обманывать термин «небоевые потери». В эту категорию в западноевропейских и американских ВВС, наряду с потерями из-за аварий и столкновений, включались самолеты, разбившиеся в результате боевых повреждений, причем таковых в июле 1942 г. было большинство. В советских ВВС такие потери всегда относились к числу боевых. К сожалению, эта статистика не дает раскладки по причинам и месту потерь, как сводки генерал-квартирмейстера люфтваффе, но, если провести экстраполяцию, то можно прийти к выводу, что большинство из 116 уничтоженных Ju-87 и Bf-110 были поражены зенитным огнем. Понятно, что указанные эскадры вели бои почти по всей 900-км излучине Дона от Азова до Богучара, но, учитывая важность переправ, которые защищала 110-я ОККД, и интенсивность налетов люфтваффе на этот участок, заявленные воинами Калмыцкой кавдивизии пять сбитых самолетов выглядят вполне достоверной заявкой.

Вслед за воздушным врагом к переправам устремился враг наземный. 20 июля 29-я моторизованная и 23-я танковая дивизии захватили плацдармы у Цимлянской и Николаевской станиц соответственно. В 17.30 18 июля «Великая Германия» захватила плацдарм у хутора Броницкий на западном берегу Северского Донца. 20 июля танковый батальон «великогерманцев» пытался переправиться у Константиновской, но успеха не имел из-за сопротивления наших войск и огня тяжелой артиллерии. 20 июля мотоциклетный батальон и 1-й мотопехотный (гренадерский) полк «Великой Германии», форсировав Донец, устремились к Шахтам и Раздорской, нарушив плановый отход войск 9, 24 и 37-й армий и превратив его в паническое бегство. Несмотря на то, что в этом районе Южный фронт имел несколько дивизий и танковых бригад, пусть даже понесших значительные потери, командование не смогло организовать контрудар и

хотя бы ненадолго задержать движение одного полка. За сутки «Великая Германия» прошла около 25 км и взяла в плен свыше 12 тыс. человек: в том числе 780 — из 73-й стрелковой дивизии (471-й стрелковый полк), 2 100 — из 74-й стрелковой дивизии, обеспечивавшей прикрытие переправы трех советских армий через Дон, 1 200 — из 295-й стрелковой дивизии, 800 — из 5-го кавкорпуса, еще 8 500 — из прочих частей, включая тыловые и саперные. Этот факт ясно характеризует неспособность этих дивизий после переправы на левый берег реки Дон встать в оборону [NARA, T315, roll 2282, 159, 160].

21 июля в 12.10 командование 110-й ОККД сообщило: «Части Южного фронта заполнили правый берег Дона. Часть обороняющихся подразделений бросает множество автотранспорта, оставшегося без топлива. Люди не обеспечены. Как получить топливо и продовольствие? По правому берегу реки Дон везде собираем брошенное имущество частей Южного фронта, как в полосе 74 стрелковой дивизии, так и других частей, которые обороняются перед обороной дивизии на правом берегу Дона. Наши оборонительные позиции просматриваются в глубину. Прошу разрешения находящиеся на рубеже Раздорская — Мелиховская эскадроны отвести на левый берег Дона» [NARA, T315, roll 2282, 177].

21 июля в 13.00 северная окраина Новочеркасска была захвачена 22-й танковой дивизией, а в 16.00 мотоциклетный батальон «Великой Германии» вошел в г. Шахты, в результате чего часть войск Южного фронта оказалась отрезана от донских переправ [NARA, T315, roll 2282, 89]. Однако кольцо окружения еще не было плотным, и наши части могли прорваться сквозь него к переправам 110-й ОККД. 1-й гренадерский батальон «Великой Германии» западнее хутора Каньгин вел тяжелый бой с советскими танками и пехотой, 3-й гренадерский батальон к вечеру оказался в 2 км севернее хутора Пухляковский, а 2-й гренадерский батальон в 22.00 атаковал хутор Керчик к северу от Мелиховской. В Керчике находился разведывательный отряд 110-й ОККД (усиленный взвод 311-го кавполка лейтенанта П. Е. Ся-

кина, направленный туда еще 14 июля). В ходе боя с превосходящими силами отряд потерял более половины состава, командир отряда погиб. Остатки 102-й дивизии (обороняющие подходы к Мелиховской), 180-й запасной стрелковый полк 24-й армии (подходы к Пухляковскому), остатки 74-й дивизии (подходы к Раздорской) были разгромлены и частично пленены. Всего за день 21 июля «Великой Германии» удалось взять в плен более 2 800 бойцов и командиров 24-й армии [NARA, T315, roll 2282, 151–152].

В течение 19–20 июля боевое охранение 273-го кавполка (по одному усиленному взводу от трех сабельных эскадронов) совместно с подразделениями, выделенными из состава переправлявшихся войск, прикрывало переправу и обеспечивало отход войск Южного фронта на левый берег Дона. Одна из групп охранения в составе усиленного сабельного взвода, отделения саперно-подрывного взвода и отделения ПТР занимала позиции в винограднике на северо-западной окраине хутора Пухляковский. Бойцы, подпустив к окопам передовой отряд мотоциклистов с двумя бронемашинами, открыли по нему внезапный огонь. Сержанты С.-Г. М. Мацаков и Ц. Ш. Ендонов первыми же выстрелами уничтожили по одному мотоциклисту. Натолкнувшись на упорное сопротивление и понеся потери, фашисты отступили на исходные позиции. Спустя некоторое время уже более сильная группа немцев пыталась сбить боевое охранение и выйти к Дону, но была отброшена [В годы... 2003: 92]. Бойцы пулеметного взвода лейтенанта Б. Э. Шурганова и саперно-подрывного взвода Б. А. Огибина отражали попытки вражеских автоматчиков в течение 21 и 22 июля переправиться на левый берег Дона и тем самым обеспечивали функционирование переправы и отход наших войск. Надежную устойчивую огневую поддержку боевым охранениям, действовавшим на правом берегу Дона, оказывали артиллеристы полковой батареи старшего лейтенанта Я. Т. Голика.

Переправы продолжали подвергаться бомбардировке. На раздорской переправе 21 июля был потоплен катер и повреждены два других, которые к вечеру удалось отремонтировать. Однако ночью люфтваффе потопило еще один катер, повредило паром; самое главное, прямым попаданием бомбы был разрушен мост, выведены из строя более 80 % понтонов. Утром 22 июля 97 и 98-й батальоны, затопив остатки моста, убыли в

тыл, а 37-й батальон продолжал переправу одним паромом. Еще один паром и катер были замаскированы в протоке.

Ранним утром 22 июля 2 и 3-й гренадерские батальоны заняли соответственно Мелиховскую и Пухляковский, а уже в 10.30 создали небольшие плацдармы на южном берегу Дона. Своим артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем они принудили понтонеров 35 и 85-го батальонов прекратить переправу, при этом один паром из-за ошибки командира роты был затоплен. Погрузив часть уцелевшего парка на машины, оба батальона убыли в тыл. Один паром и два катера 85-го батальона были отправлены вниз по течению к переправе у станицы Манычская, но через багаевскую переправу они перейти не смогли. 15-я танковая бригада взяла паром для перевозки танков, но пристань не выдержала их веса, и паром был затоплен [Заярный: параграф 4.4].

1-й гренадерский батальон, усиленный танковой ротой (5–7 танков), которая смогла выйти в атаку после доставки топлива авиацией, начал наступление на Раздорскую. Саму станицу оборонял 3-й батальон 25-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Южного фронта (251 чел.), усиленный батальоном 1-го полка милиции (153 чел.), двумя 45-мм орудиями, подобранными на переправе, и двумя ПТР 273-го кавполка. Согласно отчету штаба 25-го пограничного полка в 5.15 вражеская колонна в составе двух средних танков и автомашин с 2 станковыми пулеметами и 40–50 автоматчиками подошла к Раздорской с северо-запада, где находилась 15-я застава пограничников с группой милиционеров и бронебойщики 273-го кавполка. Подпустив врага на 150 метров, оба расчета ПТР, одним из которых командовал сержант Э. Т. Деликов, открыли огонь. Меткий бронебойщик подбил сначала оба танка, затем грузовик. «Великогерманцы», залегшие под огнем пограничников, выстрелами белых ракет навели на бронебойщиков немецкие бомбардировщики, которые нацеливались на раздорскую переправу. Вражеские самолеты сбросили на позиции батареи 273-го кавполка 32 бомбы, вывели из строя оба ПТР и одну из 45-мм пушек [РГВА. Ф. 32910. Оп. 1. Д. 29. Л. 14–24]. Газета Южного фронта «Во славу Родины», опубликовавшая описание подвига Э. Т. Деликова, так писала о смерти героя: «Но отважный сержант, даже когда осколки тяжело ранили его, не оставлял

своей позиции. Истекая кровью, крикнул он своим товарищам: «Бейте фашистских гадов! Калмыки не отступают!» [Во славу Родины. 1942. 28 июля]. 31 марта 1943 г. сержант Эрдни Тельджиевич Деликов первым из калмыков был удостоен звания Героя Советского Союза.

Благодаря самоотверженным действиям удалось задержать продвижение гренадеров до завершения переправы всех отступающих частей. К 9.00 немцы выдвинули минометные батареи (две — 81-мм, одна — 150-мм), открыли огонь по парому, и в 11.00 он оказался частично затоплен. Пограничникам, милиционерам и бойцам передового охранения 273-го кавполка пришлось переправляться на лодках и иных подсобных средствах.

Таким образом, из трех действующих в полосе обороны 110-й ОККД переправ утром 22 июля прекратили работу раздорская и мелиховская. Основная масса войск теперь переправлялась по багаевской переправе, в которую люфтваффе так ни разу не попало. Ночью с 21 на 22 июля здесь переправились штаб 37-й армии, управление и тылы 3-го гв. стрелкового корпуса и его соединений, 2-я гв. и 230-я (без двух полков) стрелковые дивизии, 5 и 15-я танковые бригады, 727-й истребительно-противотанковый полк, части 43 и 49-го гв. минометных полков РСЗО. Правда, в случае с танками удалось переправить лишь легкие танки, так как КВ и Т-34 багаевский мост не выдерживал.

22 июля боевой дозор мотоциклетного батальона «Великая Германия», продвигавшийся к багаевской переправе, в 5 км севернее Бессергеновской в бою потерял подбитыми две передовые бронемашины со стрелками [NARA, T315, roll 2282, 97]. Поздним вечером командир мотоциклетного батальона получил приказ 23 июля с частями мотоциклетного батальона, двумя батареями тяжелых орудий и ротой танков атаковать Бессергеновскую.

Утром 23 июля дозор был обстрелян передовым охранением 292-го кавполка под командованием лейтенанта П. С. Еремина (командира 2-го эскадрона), которое, принудив немцев замедлить движение, отступило на южный берег. В 9 утра мотопехота на 8 бронетранспортерах при поддержке 3 средних танков и 3 броневику вышла к переправе и дважды пыталась атаковать позиции 292-го кавполка, но огнем артиллерии и минометов, несмотря на бомбовые удары люфтваффе, была отброшена. По воспоминаниям коман-

дира 292-го кавполка майора С. И. Ориночко, немцы потеряли танк, два броневику и четыре бронетранспортера. В 15.30 после часовой бомбардировки люфтваффе и получасовой минно-артиллерийской подготовки фузилеры вновь ринулись в атаку, трижды прорывались на мост, но были отброшены. [В боях... 1969: 85–86]. Срыв атаки из-за сильного огня и потерю танка подтверждают и немецкие документы. Группа получила приказ закрепиться на достигнутых рубежах [NARA, T315, roll 2282, 99].

24 июля «великогерманцы» после ожесточенной бомбардировки и под прикрытием артиллерии вновь атаковали, но были отброшены, потеряв два танка, пять бронемашин и два орудия. В 12.00 багаевский мост был взорван. 292-й кавполк понес заметные потери: *«было убито и ранено до 150 человек, более двухсот лошадей выведено из строя. Полк лишился одной полковой и одной противотанковой пушек, одного миномета, двух станковых пулеметов и 3 пультачаноков»* [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 63. Л. 9].

После подрыва моста немцы утратили интерес к Багаевской и, оставив небольшой дозор, отошли на северо-восток. 292-й кавполк передал свои позиции 230-й стрелковой дивизии и усилил оборону 273-го кавполка, создав второй оборонительный рубеж по реке Сусат между хуторами Сусатский и Карповка [Заярный 2016: 33].

Подведем итоги работы донских переправ, работавших на участке 110-й ОККД.

В станции Раздорской через понтонный мост, наведенный 97 и 98-м батальонами, в период с 18 по 22 июля было переправлено: двенадцать частей 9-й армии, десять — 37-й армии, по четыре — 24 и 38-й армий, три — 8-й саперной армии, по две — 12, 28-й армий и управления оборонительного строительства; одна — 21-й армии. Перечислим наиболее крупные из них: кавалерийский корпус (5-й), восемь стрелковых дивизий, три артиллерийских полка. Всего по этому мосту переправилось 85 тыс. человек, 115 автомашин, 32 орудия, 13 тракторов с прицепами, 1 300 повозок, 1 000 голов скота. 37-й батальон на паромках, баржах и парохе в период с 16 по 22 июля переправил 30 тыс. человек, 1 090 автомашин, 58 орудий, 15 танков, 107 тракторов, 12 прицепов, 1 913 лошадей, 191 повозку, 10 412 тонн разных грузов [Заярный: параграф 4.4].

В станции Мелиховской на паромках 85-го батальона в период 19 по 22 июля

было переправлено: 1 210 грузовиков, 625 специальных автомашин (в том числе РСЗО БМ-13 «катушка»), 9 604 человек, 116 лошадей [ЦАМО. Ф. 85миб. Оп. 88432. Д. 17. Л. 185-183]. К сожалению, данных о работе 35-го батальона найти не удалось.

В станице Багаевской по мосту в период с 17 по 25 июля было переправлено: около 300 000 человек, 1 200 орудий разного калибра, 4 000 автомашин и тракторов, 200 танков, 9 000 повозок, 20 000 лошадей, 1 500 голов рогатого скота [ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 21].

Таким образом, благодаря умелым действиям и мужеству командиров и бойцов, работавших и охранявших донские переправы на участке 110-й ОККД, было переправлено на южный берег более 425 тыс. человек, 215 танков, около 1 300 орудий, более 8 тыс. тракторов и автомашин (включая РСЗО), 10 тыс. повозок, 22 тыс. лошадей и т. д. Через эти переправы были выведены большая часть 37, 24 и 9-й армий, остатки других армий бывшего Юго-Западного фронта, которые сыграли важную роль в сдерживании противника на начальном этапе битвы за Кавказ. В результате этого, планы немецкого главного командования по окружению Южного и Юго-Западного фронтов оказались сорваны, что предопределило неудачу вермахта в достижении главной цели кампании 1942 г. И 110-я ОККД внесла достойный вклад в срыв этих планов и целей. Роль калмыцких конников в обороне донских переправ отметил и командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский во время переговоров вечером 22 июля 1942 г. с И. В. Сталиным: «Противник занял Мелеховскую (так в документе. — С. З., У. О.) и пытался форсировать р. Дон, но его атаки отбиты, штаб 37-й армии в Калинин, под прикрытием 110 кд, занимающей оборону по Дону от Семикаракорской до Богаевской...» [ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 26. Л. 154].

Благодарности

Авторы выражают глубокую благодарность Александру Николаевичу Заблотскому за консультации по статистике потерь люфтваффе на Восточном фронте.

Источники

NARA — National Archives and Records Administration.
В боях за Дон: воспоминания воинов 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии

/ сост. и науч. ред. М. Л. Кичиков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. 180 с.

Во славу Родины. Ежедневная красноармейская газета Южного фронта. 1942. 28 июля. № 208 (557).

Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: в 4 т. Т. 3. Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР. 1941–1943. М.: Наука, 2005. 607 с.

Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы / сост. М. Л. Кичиков и др. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 510 с.

НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.

РГВА — Российский государственный военный архив.

Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: в 2 кн. Кн. 1. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 911 с.

ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

Литература

Holm M. The Luftwaffe, 1933–1945 [электронный ресурс] // URL: <http://www.wv2.dk/> (дата обращения: 22.09.2017).

Боевой состав Советской армии. Часть II (январь–декабрь 1942 года). М.: Воениздат, 1966. 265 с.

В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии / авт.: А. И. Заднепрук, А. С. Заярный, М. И. Гучинов, Н. У. Илишкин, М. Т. Бимбаев. 3-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 335 с.

Дёпп Г. Поход на Сталинград. М.: Воениздат, 1957. 140 с.

Заблотский А. Н., Ларинцев Р. И. В прицеле Ме-110. Потери тяжелых истребителей Ме-110 на Советско-германском фронте в 1941–1943 годах. Справочник. СПб: Галеев-Принт, 2006. 72 с.

Заблотский А. Н., Ларинцев Р. И. В прицеле Юнкерс-87. Потери пикирующих бомбардировщиков Юнкерс-87 на Советско-германском фронте в 1941–1943 годах. Справочник. Северодвинск: ООО «Адвертис», 2006. 102 с.

Заярный С. А. Оборона советских войск в нижнем течении Дона летом 1942 года (От «Блау» до «Эдельвейса») [электронный ресурс] // URL: <http://don1942.ru/oborona-sovetskikh-vojsk-v-nizhnem-techenii-dona-letom-1942-goda> (дата обращения: 05.09.2017).

Заярный С. А. Новые данные о боевых действиях 110-й ОККД на Дону // Magna adsurgit: historia studiorum. 2016. № 2. С. 24–46.

Зефирова М. В. Асы Люфтваффе: Кто есть кто: Выдержка, мощь, внимание. М.: АСТ: Астрель, 2011. 733 с.

Исаев А. В. Сталинградская битва. М.: Яуза; ЭКСМО, 2017. 272 с.

История второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. Т. 5. М.: Воениздат, 1975. 512 с.

Коломиец М., Смирнов А. Бои в излучине Дона. 28 июня – 23 июля 1942 года // Фронтовая иллюстрация. 2002. № 6. 79 + IV с.

Матишов Г. Г., Афанасенко В. И., Кринко Е. Ф., Медведев М. В. Большая излучина Дона — место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2016. 456 с.

Некрасов В. П. В окопах Сталинграда. М.: Русская книга, 1995. 272 с.

Очиров У. Б. 28-я армия в боях за освобождение Калмыкии // Калмыкия в годы Великой Отечественной войны. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 145–183.

Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны: От Сталинграда до Берлина. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 746 с.

Sources

NARA — National Archives and Records Administration.

V boyakh za Don: vospominaniya voinov 110-y Otdel'noy Kalmytskoy kavaleriyskoy divizii / sost. i nauch. red. M. L. Kichikov [In the battles for the Don: memoirs of soldiers of the 110th Separate Kalmyk Cavalry Division. Comp. and edit. by M. Kichikov]. Elista, Kalm. Book Publ., 1969, 180 p. (In Russ.).

Vo slavu Rodiny. Ezheдневnaya krasnoarmeyskaya gazeta Yuzhnogo fronta [To the Glory of Motherland. A daily newspaper of the Red Army's Southern Front]. 1942, 28 July, No. 208 (557) (In Russ.).

Dashichev V. I. *Strategiya Gitlera — put' k katastrofe, 1933–1945: v 4 t. T. 3. Bankrotstvo nastupatel'noy strategii v voyne protiv SSSR. 1941–1943* [Hitler's strategy: a path to the disaster, 1933–1945. In 4 vol. Vol. 3. Bankruptcy of the offensive strategy in the war against the USSR. 1941–1943]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 607 p. (In Russ.).

Kalmykiya v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.: Dokumenty i materialy / sost. M. L. Kichikov i dr. [Kalmykia in the Great Patriotic War: 1941–1945. Documents and materials. Comp. by M. Kichikov et al.]. Elista, Kalm. Book Publ., 1985, 510 p. (In Russ.).

NA KalmNTs RAN — *Nauchnyy arkhiv Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN* [Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS].

RGVA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive].

Stalingradsкая битва. Khronika, fakty, lyudi: v 2 kn. Kn. 1 [The Battle of Stalingrad: chronicles, facts, people. In 2 vol. Book 1]. Moscow, OLMA-PRESS, 2002, 911 p. (In Russ.).

TsAMO — *Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

References

Holm M. The Luftwaffe, 1933–1945. Available at: <http://www.w2.dk/> (accessed: 22 September 2017) (In Eng.).

Boevoy sostav Sovetskoy armii. Chast' II (yanvar'–dekabr' 1942 goda) [The operational strength of the Soviet Army. Part II (January to December 1942)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1966, 265 p. (In Russ.).

V gody surovyykh ispytaniy: boevoy put' 110-y Otdel'noy Kalmytskoy kavaleriyskoy divizii / avt.: A. I. Zadnepruk, A. S. Zayarnyy, M. I. Guchinov, N. U. Ilishkin, M. T. Bimbaev. 3-e izd. [During the years of ordeal: the military history of the 100th Separate Kalmyk Cavalry Division. Collected papers by A. Zadnepruk et al.]. Elista, Kalm. Book Publ., 2003, 335 p. (In Russ.).

Derr G. *Pokhod na Stalingrad* [The march on Stalingrad]. Moscow, Voenizdat Publ., 1957, 140 p. (In Russ.).

Zablotsky A. N., Larintsev R. I. *V pritsele Me-110. Poteri tyazhelykh istrebiteley Me-110 na Sovetsko-germanskoy fronte v 1941–1943 godakh. Spravochnik* [Me 110 — in the rear sight. Losses of Me 110 heavy fighters in the Soviet-German Front from 1941 to 1943. A reference book]. St. Petersburg, Galeya-Print, 2006, 72 p. (In Russ.).

Zablotsky A. N., Larintsev R. I. *V pritsele Yunkers-87. Poteri pikiruyushchikh bombardirovshchikov Yunkers-87 na Sovetsko-germanskoy fronte v 1941–1943 godakh. Spravochnik* [Ju 87 — in the rear sight. Losses of Ju 87 ground-attack aircrafts in the Soviet-German Front from 1941 to 1943]. Severodvinsk, Advertis Publ. Ltd., 2006, 102 p. (In Russ.).

Zayarny S. A. *Oborona sovetskikh voysk v nizhnem techenii Dona letom 1942 goda (Ot «Blau» do «Edel'veysa»)* [Defensive operations by the Soviet troops in the Lower Don area during the summer of 1942 (from Case Blue to Operation Edelweiss)]. Available at: <http://don1942.ru/oborona-sovetskikh-voysk-v-nizhnem-techenii-dona-letom-1942-goda> (accessed: 05 September 2017) (In Russ.).

Zayarny S. A. *Novye dannye o boevykh deystviyakh 110-y OKKD na Donu* [Combat operations by the 100th SKCD in the Don River area: newly discovered data]. *Magna adsurgit: historia studiorum*, 2016, No. 2, pp. 24–46 (In Russ.).

Zefirov M. V. *Asy Lyuftvaffe: Kto est' kto: Vyderzhka, moshch', vnimanie* [Air aces of the Luftwaffe: who is who]. Moscow, AST-Astrel Publ., 2011, 733 p. (In Russ.).

Isaev A. V. *Stalingradsкая битва* [The Battle of Stalingrad]. Moscow, Yauza; Eksmo Publ., 2017, 272 p. (In Russ.).

Istoriya vtoroy mirovoy vojny 1939–1945 gg.: v 12 t. T. 5 [A history of WWII: 1939–1945. In 12 vol. Vol. 5]. Moscow, Voenizdat Publ., 1975, 512 p. (In Russ.).

- Kolomiets M., Smirnov A. *Boi v izluchine Dona. 28 iyunya – 23 iyulya 1942 goda* [The battle in the Loop of the Don: 28 June to 23 July 1942]. *Frontovaya illyustratsiya* [Frontline Illustration magazine]. 2002, No. 6, 79 + IV p. (In Russ.).
- Matishov G. G., Afanashenko V. I., Krinko E. F., Medvedev M. V. *Bol'shaya izluchina Dona — mesto reshayushchikh srazheniy Velikoy Otechestvennoy voyny (1942–1943 gg.)* [The Big Loop of the Don: where the decision battles took place (1942–1943)]. Rostov-on-Don, Southern Scientific Center (RAS) Press, 2016, 456 p. (In Russ.).
- Nekrasov V. P. *V okopakh Stalingrada* [In the trenches of Stalingrad]. Moscow, Russkaya Kniga Publ., 1995, 272 p. (In Russ.).
- Ochirov U. B. *28-ya armiya v boyakh za osvobodzhdenie Kalmykii* [The 28th Army in the battles for Kalmykia]. *Kalmykiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Kalmykia during the Great Patriotic War]. Elista, Dzhangar Publ., 2005, pp. 145–183 (In Russ.).
- Shtemenko S. M. *General'nyy shtab v gody voyny: Ot Stalingrada do Berlina* [The General Staff during the Great Patriotic War: from Stalingrad to Berlin]. Moscow, AST; Tranzitkniga Publ., 2005, 746 p. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8

110-я Отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия на защите донских переправ и ее роль в спасении части войск Южного фронта летом 1942 г.

Сергей Альбертович Заярный¹, Уташ Борисович Очиров²¹независимый исследователь (Москва, Российская Федерация). E-mail: zajarnyj@mail.ru²доктор исторических наук, главный научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: ochirovub@kigiran.com

Аннотация. Статья посвящена истории боевых действий по защите переправ через реку Дон в междуречье Маныча и Сала в июле 1942 г. (в станицах Багаевская, Мелиховская и Раздорская).

После тяжелых поражений в конце 1941 г. – начале 1942 г. немецкое командование осознало невозможность ведения стратегических операций на всех направлениях, поэтому в новой кампании избрало решающим южное направление, чтобы захватить кавказскую нефть и тем самым выиграть войну не прямым ударом, а экономическим удушением. Вермахт планировал в ходе цепи операций окружить и уничтожить войска Юго-Западного и Южного фронтов на правом берегу Дона, чтобы затем без препятствий достичь цели. Для этого в группе армий «Юг» были сконцентрированы крупные силы, получившие новейшую технику и вооружение.

В ходе Донбасской оборонительной операции 1942 г. советские войска пытались противостоять фашистам, но потерпели поражение. Ключевым фактором для спасения войск Южного фронта стали донские переправы, в том числе и указанные выше. Оборону переправ у станиц Багаевская, Мелиховская и Раздорская несла 110-я отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия. Это национальное соединение было недавно сформировано в Калмыкии, ни разу не участвовало в боях и только накануне боев получило полный комплект вооружения (за исключением зенитных орудий). Однако 110-я кавдивизия имела отборный личный состав (в том числе отобранный из расформированной 111-й Калмыцкой кавдивизии), который прошел полный курс обучения, хорошо знал и доверял своим командирам. Советское командование осознавало, что кавалерийская дивизия не подходит для ведения обороны, тем более растянутого на 58 километров, но не смогло найти стрелковые соединения, способные заменить калмыцких конников.

Немцы, понимая значение этих переправ, подвергали их постоянным бомбардировкам, бросили на этот участок самую элитную дивизию вермахта — «Великую Германию». Тем не менее, благодаря умелым действиям, мужеству и неутомимой работе командиров и бойцов, работавших и охранявших переправы на участке 110-й кавдивизии, удалось спасти и переправить на южный берег более 425 тыс. человек, 215 танков, около 1 300 орудий, более 8 тыс. тракторов и автомашин (включая РСЗО), 10 тыс. повозок, 22 тыс. лошадей и т. д. Через эти переправы были выведены большая часть 37, 24 и 9-й армий, остатки других армий бывшего Юго-Западного фронта, которые сыграли важную роль в сдерживании противника на начальном этапе Битвы за Кавказ. В результате этого планы немецкого главного командования по окружению Южного и Юго-Западного фронтов оказались сорваны, что предопределило неудачу вермахта в достижении главной цели кампании 1942 г. 110-я Калмыцкая кавдивизия внесла достойный вклад в срыв этих планов и целей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Красная армия, Донбасская оборонительная операция 1942 г., оборона Дона, 110-я отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия